

© И. Джаббаров

ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ, ОТКРЫВШИЙ МИРУ АКАДЕМИЮ МАЪМУНА, ИЛИ ЖИЗНЬ, СПОЛНА ОТДАННАЯ НАУКЕ

На юбилейной научной сессии, посвященной 60-летию создания Академии наук Республики Узбекистан, президент Ислам Каримов справедливо заметил, что мы никогда не должны забывать о большом вкладе русских ученых в развитие узбекской науки. Одним из таких преданных ученых, посвятивших жизнь науке, был известный историк, археолог, этнограф-востоковед Сергей Павлович Толстов.

Благодаря природному таланту, огромной эрудиции и способностям он становится не только признанным ученым-энциклопедистом, но и прекрасным организатором науки. Основанная им знаменитая Хорезмская археолого-этнографическая комплексная экспедиция вот уже около 70 лет плодотворно проводит широкомасштабные исследования истории, археологии и этнографии народов Средней Азии, в частности Древнего Хорезма. Сделанные ее участниками открытия вносят неопределимый вклад в мировую науку.

В 1964 г. в переводе на узбекский язык вышла из печати ранее удостоенная высокой правительственной награды и переведенная на многие языки книга С.П. Толстова "По следам древнехорезмской цивилизации", ответственным редактором которой по рекомендации автора в свое время назначили меня. По моей просьбе для узбекского издания С.П. Толстовым было написано большое предисловие, в котором приводились его биографические данные, в частности рассказывалось о малоизвестных страницах начального периода его научной деятельности, отмечались причины интереса исследователя к истории и этнографии Средней Азии.

Сергей Павлович родился в январе 1907 г. в Санкт-Петербурге. Он рано остался сиротой и воспитывался в детском доме. "Когда мне было 10–12 лет, я был воспитанником одного из создававшихся в эти годы детских домов, – писал он в предисловии к узбекскому изданию своей книги. – Я, как и все мальчики нашего дома, мечтал о том, чтобы принять активное участие в борьбе за лучшее будущее человечества.

Именно поэтому я еще в детстве твердо решил заняться этнографией – наукой о культуре и жизни всей нашей планеты... И когда к концу 1920-х годов я уже стал сложившимся научным сотрудником в избранной мною области, я решил из многочисленных проблем этнографии СССР выбрать мало еще тогда разработанную область этнографии Средней Азии и, в частности, почти совсем не разработанную этнографию Хорезма – окруженного со всех сторон пустынями цветущего оазиса низовьев Аму-Дарьи, одной из областей древней культуры Востока. Здесь было к чему приложить руки" (Толстов 1964: 2).

Вспоминая о мотивах своего интереса к Средней Азии, он живо рассказывал о том, что в недавнем прошлом колониальные окраины царской России – республики Средней Азии – начинали выходить из условий экономической отсталости. Предстояло немало сделать, чтобы поднять эти области до уровня передовых районов страны Советов. Эта разносторонняя и почетная задача не могла не вдохновлять советскую молодежь. Далее Сергей Павлович вспоминал: "Была и другая причина. В годы своей студенческой подготовки я работал преимущественно по этнографии народов Поволжья. Изучая их материальную и духовную культуру, я тогда еще обратил внимание на то, что многие элементы этой культуры свидетельствуют о древних связях со Средней Азией, в частности с Хорезмом. Уходящие в глубокую древность исторические связи

между народами нашей великой страны должны были сыграть свою роль для еще большего укрепления этих связей в наши дни и преодолению, унаследованного от колониального периода взаимного недоверия национальностей. Сейчас, когда процесс сближения национальных культур является важнейшим элементом и национального развития, эта задача приобретает особенное значение. Для этого недостаточно было знакомство только с музейными коллекциями и книгами. Надо было побывать на месте, увидеть живую культуру современного Хорезма своими глазами и лишь после этого делать ответственные выводы" (*Жаббаров* 1987: 2).

И, наконец, третьей причиной увлечения Сергея Павловича Хорезмом была, по его собственному выражению, та страшная путаница, которую внесла буржуазная наука в историю Востока. Он писал, что идея об исконной и непреодолимой застойности восточных стран, господствовавшая в западной литературе, отрицавшая саму идею прогрессивного развития восточных народов, глубоко возмущала его. Найти документы, свидетельствующие о том, что народы Востока, как и народы Запада, прошли через те же общественно-экономические формации, и в истории нет ни Востока, ни Запада – такова была задача исследователя. Хорезмский материал обещал многое для разрешения данной задачи.

С.П. Толстов первый раз побывал в Хорезме в 1929 г., когда учился в Московском государственном университете. С указанного времени он связал научную судьбу с этой уникальной, метко им названной "Среднеазиатским Египтом" страной. По определению археолога М.А. Итиной, своеобразный по своим природно-климатическим условиям край, расположенный в низовьях Амударьи, предстает перед человеком как поражающий воображение естественный музей. Она пишет, что исследование Хорезмской экспедиции, начавшей свою деятельность в 1937 г. под руководством С.П. Толстова, открыли для науки реальный Хорезм Геродома, Бируни, Макдиси, Истахри, Якута и "принесли ему, автору и вдохновителю крупнейших открытий на землях древнего Хорезма, мировую славу" (*Итина* 1977: 42).

С.П. Толстов начал полевые исследования в 1925–1927 гг. в составе антропологической комплексной экспедиции Московского университета. В результате двухлетней работы появляются его первые научные труды, посвященные этнографии народов Поволжья. После участия в историко-этнографической экспедиции в Хорезме в 1929 г., где Сергей Павлович изучал туркмен-йомудов и узбеков в низовьях Амударьи в районе Куны-Ургенча и Ходжейли, его научный интерес переключается с проблем народов Поволжья на проблемы истории и этнографии народов Средней Азии. В предисловии к узбекскому изданию своей книги С.П. Толстов дает следующее заключение своим научным поискам: "До 1936 года я накапливал преимущественно этнографический материал, занимаясь современной жизнью народов Хорезмского оазиса и смежных областей. С 1937 года в центре моих исследований стали великолепные археологические памятники, хотя все эти годы я не прекращал и этнографических исследований Хорезма и окружающих его пустынь. И археологические и этнографические материалы оправдали мои ожидания. Мне и коллективу созданной тогда постоянной Хорезмской экспедиции Академии наук СССР удалось найти ответ на поставленные выше вопросы".

Неутолимая жажда знаний привела С.П. Толстова в 1932 г. в Ленинград, где он поступает в аспирантуру по специальности "история и археология Средней Азии". Аспирантом Сергей Павлович неоднократно бывал в среднеазиатских республиках, что окончательно определило его научное направление. Он, например, на основе богатых этнографических материалов создает специальную экспозицию по региону. Накануне поступления в аспирантуру им была опубликована работа "Очерки о раннем исламе".

В годы Великой Отечественной войны отделение истории Академии наук СССР было эвакуировано в Ташкент. С.П. Толстов, вернувшись с фронта после ранения, продолжает свою научную работу. В 1942 г. в столице Узбекистана он защищает док-

торскую диссертацию "Древний Хорезм". Впоследствии ее публикация была удостоена высокой правительственной награды – Сталинской премии I степени. В том же 1942 г. в Ташкенте проходит научная конференция, посвященная этногенезу народов Средней Азии. На ней С.П. Толстов выступил с двумя докладами: "Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии" и "Аральский узел этнографических процессов". В 1956 г. во Фрунзе на научной сессии, посвященной этногенезу киргизского народа, Сергей Павлович выступил главным докладчиком. В своем содержательном выступлении он раскрыл основные этапы этногенеза народов Средней Азии и показал этногенетические связи этого региона с Сибирью, Центральной и Передней Азией, Восточной Европой, Индией и с другими странами. Важно то, что выдвинутые докладчиком концепции остаются актуальными до настоящего времени.

В Среднеазиатском регионе, в том числе в Узбекистане, как отмечалось выше, в разработке исторических, этнографических и археологических проблем огромное значение до сих пор имеет многогранная и плодотворная деятельность возглавлявшейся С.П. Толстовым знаменитой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Экспедиция состояла из нескольких отрядов археологов, которые проводили раскопки древних памятников, разбросанных на огромной территории в безводных пустынях Каракумов и Кызылкумов. Кроме того, в ее состав входили и три-четыре группы этнографов, изучавших жизнь узбеков, туркмен, казахов и каракалпаков, проживавших в низовьях Амударьи, Сырдарьи и Зарафшанской долине. Созданные сотрудниками экспедиции многотомные труды, сборники, монографии, брошюры являются весомым вкладом в науку. Такие работы, как "Древний Хорезм", "По следам Хорезмской цивилизации", "По древним дельтам Окса и Яксарта", а также более 400 книг, брошюр, научных и научно-популярных статей С.П. Толстова, ряд из которых был переведен на различные языки мира, – яркое свидетельство того, что многие народы Средней Азии, особенно древнего Хорезма, находились в эпицентре древнейших цивилизаций, которые обогатили мировую культуру.

Собранные руководителем Хорезмской экспедиции С.П. Толстовым в его последних трудах и систематизированные сведения позволили решить глобальные проблемы. Эти сведения служили ключом к определению хронологии истории Хорезма и Средней Азии и позволили установить наличие рабовладения в античную эпоху до появления в регионе ислама. Например, в своей работе "Древний Хорезм" Сергей Павлович представил широкую картину жизни народов Средней Азии, в том числе Хорезма, в первобытный период и в средневековье. Он поднял такие вопросы, как реликты родо-племенной организации, история ирригации и раннего земледелия, орудия труда и вооружение хорезмийцев. Автор увлекательно рассказал о падении Кушанского царства и классовых волнениях в Согдиане в VI в. В книге нашла отражение проблема религиозных верований и их эволюция начиная от тотемизма, магии и других первобытных верований и вплоть до прихода в регион ислама.

Сергей Павлович уделял особое внимание совместной работе археологов и этнографов, а также смежным дисциплинам – антропологии, палеонтологии, фольклористике и др. "Следует особо указать, – писал он, – на необходимость проведения археологических работ в тесной связи, комплексно с этнографическими исследованиями. Благодаря такой работе мы смогли доказать историческую преемственность культуры древних народов и племен с современными народами Средней Азии, установить тесную связь многих элементов этнокультурных традиций и выявить специфические особенности богатой и яркой культуры каждого этноса в отдельности" (Работы... 1952: 5).

Известный узбекский ученый акад. Яхья Гулямов, высоко оценивая заслуги Хорезмской экспедиции и ее руководителя С.П. Толстова, писал: "Когда речь идет об изучении древнего прошлого Узбекистана, вообще Средней Азии, нельзя не говорить об историке, археологе и этнографе, члене-корреспонденте АН СССР, докторе исто-

рических наук, профессоре Сергее Павловиче Толстове. Собственно говоря, он, благодаря неутомимой деятельности и усердию в открытии древних тайн далекого прошлого, огромному вкладу в изучение истории Средней Азии, стал известным не только в Союзе, но и получил мировое признание. Среди всех виданных мною экспедиций не было такой дисциплинированной и энергичной, как Хорезмская экспедиция. Она была похожа на научно-исследовательский институт. В этой могучей экспедиции самые трудные работы С.П. Толстов сам первым начинал" (Там же: 6).

Сергей Павлович, изучив сотни древних памятников Средней Азии и обобщив результаты исследований, создал, как было сказано, убедительную картину древней истории Хорезма, включая его социальную организацию, хозяйственную деятельность, духовную жизнь. При этом С.П. Толстов не забывал о тесной связи Хорезма с другими регионами Востока. Большинство трудов Сергея Павловича написано доступным широкому читателю языком, а сложные и спорные проблемы автор стремился убедительно раскрыть и довести до читателя, что требует большого таланта.

Важнейшим открытием Сергея Павловича является то, что он сумел восстановить целую неизвестную историческую эпоху далекого прошлого узбекского народа и воссоздать ее во всей полноте. Открытие в Хорезмском регионе многочисленных первобытных стоянок эпохи неолита и бронзы – выдающийся вклад археологов в историческую науку. Среди этих открытий особое место занимают неолитические стоянки келтеминарской культуры. Тазабагъябская культура эпохи бронзы оказалась весьма близкой андроновской культуре Сибири и Казахстана. Особенно достойно внимания открытие под руководством С.П. Толстова сако-массагетских памятников Уйгарак и Тагискен (VII–V вв. до н.э.). По материалам, полученным здесь в результате раскопок, можно судить о жизни скифо-сарматских племен Приаралья и их связях с соседними этническими группами.

Открытия Хорезмской экспедиции имеют огромное значение не только для Средней Азии, но и для мировой культуры. Следует отметить, что в результате этих открытий было опровергнуто мнение некоторых историков об отсутствии в Средней Азии в эпоху античности рабовладельческого общества и о том, что древняя история начинается здесь с феодальной системы. Исследователи, возглавляемые С.П. Толстовым, на основе изучения многих грандиозных крепостных и гидротехнических сооружений, протянувшихся на десятки километров, больших площадей и множества орудий труда доказывают, что без дарового рабского труда не было бы и развития античной культуры. Известно, что в раннем периоде феодализма, особенно в IX–XII вв. в эпоху Восточного Ренессанса во всей Средней Азии, в частности в Хорезме, происходит бурное развитие науки и культуры, появляются такие выдающиеся ученые, как Авиценна, Бируни, Хорезми и другие.

Подводя итоги многолетним исследованиям и поискам, Сергей Павлович делает следующее заключение: "IV–I вв. до нашей эры считается периодом расцвета древнего Хорезма, памятники, относящиеся к этому периоду, весьма многочисленны и разнообразны, почти все они были построены для защиты оазиса от соседних племен и народностей. Построенные на основе единого плана оборонительная система и оросительные сооружения свидетельствовали о наличии в Хорезме могущественного централизованного государства".

Открытия ученого, заставляя заговорить многочисленные памятники, позволили ему доказать, что в Хорезме в IV–I вв. до н.э. появились оформленное государство, крепости и городища со сложным лабиринтом оборонительных стен. Эти городища, где жили ремесленники и торговцы, располагались на древних караванных путях с высоко развитыми древними культурными центрами.

Большой труд С.П. Толстова в области науки был высоко оценен. Он являлся заслуженным деятелем науки и техники Узбекистана, заслуженным деятелем науки Таджикистана и Каракалпакии, почетным членом Академии наук Узбекистана, членом-

корреспондентом Германской Академии наук, почетным членом Института антропологии Великобритании и многих других зарубежных научных организаций и центров. Прочитанные Сергеем Павловичем интересные и содержательные лекции с трибун университетов и научных обществ Великобритании, Франции, Италии, Германии и Индии обогатили исследователей новыми данными об истории и этнографии народов Средней Азии.

Значительная часть научно-педагогической деятельности С.П. Толстова была непосредственно связана с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. Автор этих строк всегда вспоминает время обучения в этом храме науки под руководством выдающегося ученого С.П. Толстова, будучи студентом и его аспирантом, но особенно годы работы в составе знаменитой Хорезмской экспедиции, археологические разведки в пустынях Каракумов, душевные беседы о проблемах науки. Почти всю сознательную жизнь Сергей Павлович провел в бескрайних пустынях Средней Азии, среди народа, предки которого создали древнюю высокую цивилизацию. С.П. Толстов, занимаясь раскопками величественных памятников и первобытных стоянок, первым из ученых сделал достоянием мировой науки восточный Ренессанс и открыл Академию Маъмуна – основанный в начале XI в. научный центр в Хорезме, в числе основателей которого были Бируни и Авиценна. Великий талант С.П. Толстова, его энциклопедические знания, смелые гениальные идеи, изложенные в многотомных трудах, всегда будут примером и путеводной звездой в научных поисках многих поколений.

Литература

- Толстов* 1964 – *Толстов С.П.* Кадимги хоразм маданиятини излаб (В поисках культуры Древнего Хорезма). Тошкент, 1964. Предисловие автора к узб. изданию.
- Жаббаров* 1987 – *Жаббаров И.* Фанга багишланган умр (Жизнь, отданная науке). Тошкент, 1987.
- Итина* 1977 – *Итина М.А.* Проблемы археологии Хорезма (к 40-летию Хорезмской экспедиции) // Сов. археология. 1977. № 4.
- Работы... 1952 – Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг. М., 1952.

I. Dzhabbarov. A Great Scholar That Opened the Mamuna Academy to the World, or the Life Devoted to Science

The article discusses S.P. Tolstov's contribution to the development of ethnographic, archaeological, and historical scholarship in Uzbekistan. The author focuses on the activities of the scholar that are connected to Khoresm field expeditions which were undertaken for many years and led to numerous scholarly discoveries in the area of Central Asian historical studies.